

УДК 811.131.1'373:070

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В
ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ
ФРАНЦУЗСКИХ СМИ**

М.С. Жданова

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск
E-mail: s_a_b_l_i_n_a_m@mail.ru

Жданова Мария Сергеевна, преподаватель кафедры иностранных языков Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск.
E-mail: s_a_b_l_i_n_a_m@mail.ru
Область научных интересов: межкультурная коммуникация, французский язык, прецедентные феномены, искусствоведение.

В статье рассмотрены особенности французских прецедентных имен, взятых из статей французских газет. Опираясь на теорию, предложенную Ю.Н. Карауловым, разработанную В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, Е.А. Нахимовой, автор представляет анализ 14 прецедентных имен в 38 контекстах, а именно рассматривает сферу их употребления, характер апелляции, взаимодействие с другими языковыми средствами, шкальность оценки, что позволит избежать коммуникативных «сбоев» и решить проблему язы-

ковых барьеров в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

Прецедентное имя, прецедентный феномен, апелляция, имя собственное, статья.

В последнее время в лингвистике возрос интерес к проблемам, связанным с межкультурной коммуникацией. Расширение практики общения между представителями разных культур обнаруживает существенные отличия в картинах мира и диктует необходимость овладения не только лингвистическим кодом, но и знаниями тех фактов культуры, которые определяют специфику национального характера. Подобные факты принято называть «прецедентами». Они являются ядерными компонентами когнитивной базы лингвокультурного сообщества, фиксируя представления о мире в минимизированном виде. Исследование прецедентных единиц представляется актуальным, т. к. позволяет избежать коммуникативных «сбоев» и решить проблему языковых барьеров в межкультурной коммуникации.

Теория прецедентности впервые была предложена Ю.Н. Карауловым, разработана В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, Е.А. Нахимовой и рядом других ученых [1–4 и др.].

В.В. Красных считает, что прецедентное имя (ПИ) – это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ. ПИ может состоять из одного или более элементов, обозначая при этом одно понятие [2].

Из рассуждений Е.А. Нахимовой вытекает, что прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака – символа определенных качеств, событий, судеб [3].

Это толкование термина имеет сходство с определением В.В. Красных, точнее, с той его частью, в которой речь идет об «апелляции не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [2].

Учитывая черты, общие для всех прецедентных феноменов, а также специфические для ПИ, нам удалось дать определение ПИ, под которым мы понимаем индивидуальное имя, имеющее связь с прецедентным феноменом, значимое в познавательном и эмоциональном отношении, известное широкой аудитории; имя, к которому последняя часто обращается, апеллируя к присущим ему дифференциальным признакам, и которое обладает вариативной структурой, т. е. может состоять из одного или более элементов в пределах одного понятия. В нашей работе в качестве ПИ мы рассматриваем антропонимы.

ПИ характеризуется рядом параметров: статических и динамических. Среди первых назовем признаки ПИ, структуру, источник, функции ПИ; динамические параметры имени реализуется через его функционирование в дискурсе. Рассмотрим эти параметры.

Среди признаков ПИ выделяют повторяемость, маркированность, рефлексированность, клишированность, шкальность оценок [4].

Структура прецедентного имени включает в себя ядро и периферию. Ядро имени составляют его дифференциальные признаки, которые могут включать характеристику предмета (*по внешности* или *по чертам характера*) или актуализироваться через *прецедентную ситуацию* [2]. Периферию ПИ составляют его атрибуты. Атрибутами называются некие элементы, тесно связанные с означаемым ПИ, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации [2].

В каждой из изученных нами работ непременно имеет место классификация ПИ по различным основаниям. К наиболее известным из них можно отнести классификации Д.Б. Гудкова, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.В. Багаевой. Наиболее близкой нам является классификация Е.А. Нахимовой, т. к. данная классификация шире, чем остальные, отражает сферы и области, к которым относятся ПИ. По участию сфер – источников ПИ выделяют следующие области: социальная область, область искусств, область науки и область религии.

Отметим, что главной особенностью ПИ является его способность регулярно употребляться как экстенционально (денотативно), так и интенционально (коннотативно), служить не только для именованья, но и для характеристики, занимая позицию второго члена метафоры [5].

Перейдем к особенностям функционирования французских ПИ. Материалом для исследования послужили статьи французских газет, которые направлены на массового читателя.

Одним из ПИ, апелляции к которому нередки, является *Fée Carabosse*. В нижеследующем примере мы видим апелляцию к ПИ, а именно к характеру персонажа: *«Il travaille ses phrases comme un orfèvre de sacristie. Il aime les ténèbres et l'encens, l'odeur de l'eumorte, la froideur humide des églises, et les vieilles filles dans leur obscur abandon, leur méchanceté de fée Carabosse et leurs émois d'enfant perdu. Il se plaît dans de démoniaques sortilèges. Et se prend lui-même pour un diable»* [6].

В статье «Война и мир в Гере» автор повествует о писательской манере Марселя Жуандо (Marcel Jouhandeau), об особенностях его произведений, о чертах характера его героев. Так, по словам автора, старые девы обладают злостью Карабос. Автор апеллирует к этой черте характера злой феи препозициональным употреблением абстрактного существительного *leur méchanceté* в сочетании с ПИ, которое выступает развернутым эпитетом *de fée Carabosse*. Интенциональное (метафоричное) употребление имени для характеристики старых дев создает яркий образ в сознании адресата, а шкальность имени уточняется негативно окрашенным контекстом.

В следующей статье «Введение правил в сказки о философии» можно наблюдать пример апелляции к ПИ через прецедентную ситуацию: *«Les querelles des philosophes sont aussi anciennes que la philosophie elle-même, un peu comme les rumeurs de corruption étaient déjà là, comme autant de fées Carabosse, autour du berceau du Goncourt en 1903»* [6].

Автор апеллирует к ПИ *Fée Carabosse* через прецедентную ситуацию проклятия принцессы злой феей, не приглашенной на праздник, во время крестин новорожденной, над колыбелью которой склонялись остальные званые гости (*de fées Carabosse, autour du berceau*).

ПИ употреблено в сравнительной конструкции (*autant de*) во множественном числе (*fées*), что свидетельствует о редуцировании образа до одной ведущей черты, свойственной многим. В данном случае можно говорить о возможности перехода имени собственного в имя нарицательное (как в случае с *галифе, силуэтом*). Кроме того, пример интересен еще и тем, что атрибут ПИ *Fée Carabosse – berceau* – участвует в создании развернутой метафоры, элементы которой принадлежат одному ПИ.

Рассмотрим примеры, содержащие ПИ другого отрицательного персонажа – Синей Бороды.

В статье «Антресоль» автор повествует о новом романе Де Байона (De Bayon «Grasset»), приводя отрывок из произведения: *«C'est un rêve de garçon. Bayon l'a réalisé vers 1980 : recevoir des jeunes femmes chez lui, à des fins exclusivement sexuelles. Il faut un lieu idoine. Un studio mansardé, au septième étage d'un immeuble «dérangé» du quartier de Pigalle, convient bien, surtout s'il dispose, en option fantasmagique, d'une mezzanine accessible par une échelle de bois. Un coup de*

peinture blanche dans cette chambre de Barbe-Bleue, et le foutoir zénithal avec «vues dégagées» s'ouvre à toutes les magies, tous les dérèglements. Elles défilent dans le «donjon» avec des prénoms d'héroïnes médiévales: Magali, Quitterie, Clélie, Emélie, Adélie...» [6].

В данном описании жилья молодого человека мы встречаем метафоричное употребление имени Синяя Борода, к которому осуществляется апелляция через атрибут, а именно через комнату (*cette chambre de Barbe-Bleue*).

Подобной апелляцией автор сравнивает данные апартаменты с комнатой Синей Бороды. Общность помещений проявляется в посещении их женщинами (*recevoir des jeunes femmes chez lui*). Негативный оттенок, который, собственно, и удаляет читателя от всех других донжуанов, выражается в использовании этих женщин в исключительно сексуальных целях (*des fins exclusivement exuelles*). Таким образом, можно говорить об апелляции к характеру ПИ, к такой черте, как многоженство.

Апелляция к ПИ Синяя Борода через атрибут погружает читателя в атмосферу сказки и напоминает ему о секретной комнате с мертвыми женщинами, которая вызывает страх, ужас и неприязнь. Это ощущение нахождения в комнате злодея подкреплено средневековыми именами девушек (*avec des prénoms des héroïnes médiévales: Magali, Quitterie, Clélie, Emélie, Adélie...*).

Апелляция к грозному образу героя Перро прослеживается и в следующем примере, взятом из статьи «Они прошли из ада в чистилище»: *«La vérité est que la France sera toujours la France, comme dirait le général de Gaulle : excessive, querelleuse, capable un matin, en se réveillant, de vouer aux gémonies des écrivains comme Peter Handke et Patrick Besson (de fanatiques partisans de la Grande Serbie), Marc-Edouard Nabe et Renaud Camus (deux antisémites bien connus), Richard Millet (un réac de la pire espèce) ou Gabriel Matzneff (Barbe-Bleue des temps modernes)» [6].*

В статье речь идет о писателях – эмигрантах из России, одного из которых, Габриэля Мацнева, автор называет Синей Бородой нового времени. Апелляция осуществлена к ПИ по характеру, а именно по любвеобильности: персонажей объединяет равнодушие к юным девушкам.

При рассмотрении данных примеров можно сделать вывод о том, что апелляции к данному ПИ возможны и через прецедентную ситуацию, и через атрибут.

Рассмотрим несколько примеров, в которых есть апелляции к ПИ *Gavroche*. В следующей статье присутствуют сразу две: *«L'œil rond pétille comme celui d'un Gavroche, le rire fuse, canaille, tonitruant ... Tel est Philippe Lemaire, notable fripon, filou respectable, avocat de son état» [6].*

Описывая адвоката Филиппа Лемэра (*Philippe Lemaire*), автор апеллирует к дифференциальным признакам ПИ Гаврош, во-первых, к внешности, а именно к сверкающим глазам (*L'œil rond pétille comme celui d'un Gavroche*), и, во-вторых, к характеру, точнее манере громко и вульгарно смеяться (*le rire fuse, canaille, tonitruant*). Наличие неопределенного артикля перед именем собственным объясняется тенденцией его перехода в разряд нарицательных.

В следующем примере фраза, содержащая ПИ Гаврош, является заголовком статьи, посвященной ежегодному проведению Международной книжной ярмарки в Москве: *«Gavroche chez les Russes»*.

Новинкой мероприятия явилось оборудование специальных книжных секций для детей. Одна из таких секций была посвящена герою сказок Джоан Роллинг – Гарри Поттеру. Популярность Поттера в России автор статьи сравнил с популярностью во Франции, да и во всем мире героя произведения Виктора Гюго «Отверженные» Гавроша. Общим выступает возраст мальчиков – 12-13 лет. Они оба лишились родителей и вели бедное существование. Но основное уподобление осуществляется по параметру «борьба против врага».

В следующем примере автор апеллирует к ПИ через прецедентную ситуацию: *«Sur l'air de gavroche dans Les Misérables, les syndicalistes présents dans le grand auditorium du Palais des congrès de Paris ont entonné en chœur «J'ai perdu mon boulot, c'est la faute à Russo» [6].*

В статье «Общее собрание Алкатель Люсан под свист профсоюзов» говорится о слиянии компаний Alcatel и Lucent, в результате которого профсоюзные деятели остались без работы, о чем, собственно, они и заявили на заседании. Подобной метафорой (*Sur l'air de gavroche*) автор хочет показать сходство между ситуацией, когда Гаврош оказался на улице, и нынешним положением безработных. Имя героя романа Гюго написано со строчной буквы, что свидетельствует о приобретении им оттенка нарицательности.

Также в примере используются слова из песни Гавроша, только имя Руссо заменено именем генерального директора организации Пат Руссо (Pat Russo), подобное сходство звуковой оболочкой фамилий натолкнуло автора на частичное изменение текста песни. Значит, можно говорить об актуализации прецедентного текста через ПИ и через прецедентную ситуацию смерти Гавроша на баррикаде во время исполнения данной песни.

Статья «Даниил Симкин. Чудо гала-концерта звезд» посвящена концерту, на котором можно увидеть выступления лучших танцоров, а именно одному из его участников – Даниилу Симкину. Интерес к танцору был вызван тем, что молодой человек добился высокого мастерства, не имея никакой специальной подготовки.

До появления новой звезды считалось, что только лучшие школы способны из обычных молодых людей (в тексте – Гаврошей) сделать истинных танцоров: «*Comment fabriquer un danseur classique prodige? Jusqu'ici, on pensait que seules les meilleures écoles de danse étaient capables d'opérer la métamorphose du gavroche à l'étoile*» [6].

Здесь ПИ Гаврош используется, чтобы обозначить простых ребят с улицы. Автор прибегает именно к этому феномену с целью воздействия на адресата, он хочет показать читателю, как долог и труден путь от простого уличного мальчишки – Гавроша, далекого от балета, до звезды. В данном случае, как и в предыдущем, также можно говорить о частичном переходе имени собственного в разряд нарицательных, об этом говорит присутствие частичного артикля «du» и отсутствие заглавной буквы.

Вот как в статье «Скромная столица» город Руан сравнивается со знаменитым героем комиксов Обеликсом: «*Rouen n'est pas endormie mais très calme, tout comme Obélix n'est pas gros mais enveloppé*» [6].

Сравнение представляет собой параллель двух противопоставлений. Противопоставление при описании города «не спящий, но спокойный» (*n'est pas endormie mais très calme*) входит в сравнительной оборот при помощи союза «точно, словно» (*tout comme*). Во второй части оборота происходит апелляция к ПИ Обеликс через прецедентное высказывание «не толстый, а укутанный, упитанный» (*n'est pas gros mais enveloppé*), что говорит о взаимопроникновении прецедентных феноменов.

Обе части предложения в структурном плане представляют собой антитезу, содержащую литоты «спокойный» (*calme*) и «укутанный» (*enveloppé*), которые, в свою очередь, призваны заменить эпитеты «сонный» (*endormie*) и «толстый» (*gros*).

Итак, найденные нами примеры, в которых осуществлены апелляции к внешности и через прецедентную ситуацию, а также атрибут, подтверждают прецедентность имени собственного Обеликс.

Нередки апелляции к ПИ *père Fouettard* по дифференциальным признакам, а именно через прецедентную ситуацию наказания за провинность. Например: «*Je me comporte en père Fouettard. Si j'estime qu'un coureur a une performance pas cohérente avec ses capacités personnelles et son passé, je le convoque pour des entretiens. J'essaie d'en savoir plus. C'est l'approche psychologique. En interne, nous multiplions les contrôles urinaires, sanguins et capillaires inopinés. On ne lâchera rien*» [6].

Цитата принадлежит Эрику Буайе (Éric Boyer), тренеру французской команды по велогонке. В интервью он признается, что после предательства одного из спортсменов – Кристиана Морени (Cristian Mogeni), которого лишили права участия в соревнованиях на два года из-за допинга (сделанная самостоятельно инъекция тестостерона), – тщательнее производит отбор велогонщиков. Происходит это следующим образом: если тренер видит, что физическое состояние или прежние достижения не соответствуют нынешним успехам спортсмена, то отправляет претендентов на участие в соревнованиях на дополнительные анализы, никому не давая спуска. В подобной строгости Буайе сравнивает себя с отцом Фуеттаром.

В следующем примере присутствует апелляция к ПИ, которое также актуализируется через прецедентную ситуацию: «*À Noël, c'est plutôt le père Fouettard qui a rendu visite à Morgan*» [6].

Статья «Морган поставлен на путь судебного восстановления платежеспособности» посвящена финансовым трудностям сети магазинов женской одежды. В связи с накопившимися долгами вместо грандиозных рождественских и предновогодних распродаж, обеспечивающих огромную прибыль, предприятие ожидает судебное разбирательство. Учитывая сложившуюся

ситуацию, автор статьи предсказывает «Морган» визит отца Фуэттара, апеллируя тем самым к данному ПИ через прецедентную ситуацию.

Употребление автором ПИ отца Фуэттара подходит по тематике рождественских праздников (*À Noël*) и сразу же вводит читателя в курс происходящего. Подобная апелляция не содержит деталей, описывающих ситуацию, поэтому ей свойственна особая метафоричность.

В процессе выборки примеров из текстов нам встретились частые апелляции и к другим вымышленным персонажам, ввиду этого считаем необходимым представить и их в нашей работе.

Рассмотрим пример, в котором осуществлена апелляция к ПИ *Capitaine Fracasse*, конкретнее к характеру героя: *«L'oeil noir, le teint bistre qui lui vient d'Arles, d'où il est natif et où il retourne souvent, il agite de grandes mains, prêt à ferrailer comme un capitaine Fracasse»* [6].

Статья посвящена Анри Гено – министру внутренних дел Франции (*Henri Guaino*) – и его политическим действиям под руководством Саркози. Автор выставляет Гено в некоем ироничном свете, апеллируя к характеру вымышленного героя, его готовности драться на шпагах (*prêt à ferrailer comme un capitaine Fracasse*).

Употребление неопределенного артикля перед ПИ свидетельствует об оттенке нарицательности, который приобрело имя в процессе функционирования в речи.

Рассмотрим следующий пример, содержащий ПИ *Monte-Cristo*: *«En revanche, la grande différence avec le roman de Giesbert, c'est que nous ne faisons pas de L'Immortel une sorte de Monte-Cristo moderne qui se venge de ceux qui ont voulu le tuer. Ce qui m'intéresse, justement, c'est qu'après son "assassinat", Mattei ne cherche pas à se venger. Quelque part, cela le grandit»* [6].

Слова принадлежат французскому актеру Жану Рено, исполняющему главную роль в фильме «Бессмертный», снятом по одноименному роману Франца-Оливье Жисбера. Фильм появился на экранах в 2010 году.

В интервью актер проводит некий сравнительный анализ героев, в котором прибегает к использованию ПИ графа Монте-Кристо (*Monte-Cristo*), апеллируя к его характеру, точнее к стремлению отомстить тем, кто пытался его убить (*qui se venge de ceux qui ont voulu le tuer*). Приводя подобную апелляцию, автор высказывания противопоставляет сыгранного им персонажа герою произведения Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». Адресат, т. е. читатель, понимает, что речь идет именно о мстительности – черте характера главного героя, к которой осуществлена апелляция, – благодаря придаточному предложению с употреблением глагола «мстить» (*se venger*). Противопоставление подкрепляется наличием отрицательной формы того же глагола (*Mattei ne cherche pas à se venger*).

Часты апелляции к характеру ПИ *Madame Bovary*.

В статье «Кровавый договор Фурнье» автор излагает краткое содержание книги Эммануэль Морель и Франсуа Винеля (*Emmanuelle Maurelet, François Vignolle*) «Договор Фурнире» (*Le Pacte des Fourniret*).

Мишель Фурнире и Моник Оливье – будущие супруги. Отбывая наказание сроком семь лет в тюрьме за совершенные жестокие изнасилования, Мишель пишет скучающей санитарке из Ним. Она отвечает. Во время этой переписки они заключают договор о дальнейших преступлениях. Описывая скучающую Моник, автор прибегает к ее сравнению с мадам Бовари: *«Monique Olivier, telle madame Bovary, s'ennuie en garde-malade, près de Nîmes»* [6].

Таким образом, автор четко дает читателю понять суть происходящего на примере образа мадам Бовари. Осуществлена апелляция к характеру проведения вечеров в ожидании чуда – к скуке (*telle madame Bovary, s'ennuie*).

Но не только скучающих женщин сравнивают с Эммой Бовари. В следующем примере при помощи подобного сравнения автор персонифицирует предприятия: *«Il est surtout (comme l'ensemble de l'Internet) une galerie marchande universelle où les entreprises peuvent mieux se faire connaître, présenter leur métier, leur style de management qui, reconstruits pour la Toile, peut s'afficher de façon flatteuse pour des Madame Bovary en goguette»*.

Данная статья рассказывает об овладении современными предприятиями мировой сетью – Интернетом. Автор объясняет, как и зачем компании создают свои сайты, размещают рекламу и насколько правдоподобную информацию о себе предоставляют. Во время повествования предприятия сравниваются с красующимися перед гостями дамочками, так похожими на мадам Бовари. Автор относится с некой иронией к стремлению современных компаний выста-

вить себя в лучшем свете перед конкурентами и клиентами, показать достоинства, которых нет на самом деле. Ирония также заключается в сравнении предприятий с мадам Бовари, которая скучает в маленьком городке и пытается удивить гостей новым фарфором. Также присутствует апелляция к характеру: к веселью, приподнятому настроению (*en goguette*). Использование ПИ в данном случае служит для привлечения внимания читателя, передачи иронического настроения автора и придает тексту статьи некой метафоричности.

Хотя ПИ стоит в единственном числе, перед ним мы видим неопределенный артикль во множественном, что показывает численность предприятий, которые сравниваются в Бовари, но наличие этого же самого артикля показывает некое обособление имени от его носителя (образа носителя) и свидетельствует об утрате связи с уникальным объектом, следовательно, можно говорить о переходе имени в разряд нарицательных и закреплении за ним в чистом виде конвенционального значения языкового знака.

Рассмотрим несколько контекстов, содержащих апелляцию к ПИ *Fantômas*. Например: «*Étienne Louvain, espion de haut vol, Fantomas à l'intersection de tous les casse-pipes*» [6].

Статья «Отблески зла» представляет презентацию продолжения саги о семье Гале Анны-Марии Гара (Anne-Marie Garat) романа «В руке дьявола» («*Dans la main du diable*»). Автор не раскрывает сюжета новой книги, но представляет нам ее героев. Так, описывая одного из них, автор называет шпиона высокого полета Этьена Лювена (Étienne Louvain) Фантомасом.

Употребляя данное имя, ставшее прецедентным, при описании героя нового романа Анны-Марии Гара, автор хочет показать его сущность читателю в метафоричной форме. Достаточно вспомнить Фантомаса, чтобы представить себе Этьена Лювена. Существующая модель поведения давно известного всем героя накладывается на нового злодея с целью облегчения и быстроты восприятия его образа за счет экономии языковых средств.

Апелляция осуществлена к характеру героя, его стремлению быть в центре всех передряг (*l'intersection de tous les casse-pipes*). Автор, отсылая нас к данной черте характера, конкретизирует образ героя как некоего злодея. Метафоричность употребления данного ПИ усиливается прямой номинацией, а не сравнением, которое передает лишь определенный признак.

Среди ПИ, составляющих группу реальных персонажей, являющихся историческими деятелями, наиболее часто встречаются следующие: *Jeanne d'Arc*, *Napoléon*, *Général de Gaulle*, *Louis XIV*. Рассмотрим апелляции к каждому из имен в отдельности.

Прецедентность имени *Jeanne d'Arc* очевидна, приведем в доказательство следующие примеры.

В статье «Почему поражение Сеголен Руаяль не тревожит Хилари Клинтон» в описании политической деятельности Сеголен Руаяль (Ségolène Royal) автор приводит цитату американского корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс» Морена Доу (Maureen Dowd), в которой французский кандидат на пост президента описывается положительно. Автор говорит, что она обладает именем девушки Джеймса Бонда, улыбкой ангела, великолепной фигурой и воюет, как Жанна д'Арк: «*Maureen Dowd, l'une des plumes les plus acérées du New York Times, a délaissé exceptionnellement la classe politique américaine pour aller voir de près cette candidate dotée «d'un nom de James Bond girl, d'un sourire d'ange, d'une silhouette superbe en bikini à 53 ans et qui fait campagne comme Jeanne d'Arc*» [6].

С одной стороны, осуществляется апелляция к ситуации. Сеголен так же отстаивает свои интересы, как в свое время Жанна д'Арк отстаивала свои и Франции, участвуя в сражениях. С другой стороны, мы наблюдаем апелляцию к чертам характера, которые несколько завуалированы. В данном случае акцент смещается с факта участия в войне на характер. Как сражалась Жанна? Отчаянно, смело, целеустремленно и т. д.

Сравнение политического деятеля Франции с французской знаковой героиней и культурной иконой через актуализацию ПИ говорит о несомненном факте прецедентности последнего для каждого члена лингвокультурного сообщества.

Встречаются случаи, содержащие апелляцию к ПИ, актуализирующуюся через прецедентную ситуацию, как в следующем примере: «*Et, soudain, la Jeanne d'Arc toute de blanc vetue de la campagne présidentielle apparut en tenue de gourou sur la scène...*» [6].

Автор рассказывает о появлении и участии Сеголен Руаяль в предвыборной кампании, сравнивая с Жанной д'Арк, находя их появление схожим, не имеющим возможности пройти незаметно.

Автор апеллирует к внешности, а точнее к одежде. По его мнению, д'Арк была облачена в белое, и при описании госпожи Руаяль он говорит о белом цвете. Мнение журналиста не претендует на логическую законченность, на точную формулировку, но ярко выражает его субъективное отношение.

В этой же статье есть еще пример апелляции к данному ПИ через прецедентную ситуацию: *«Mais de son échec elle a fait une victoire personnelle. Alors elle continue. Tenace. Telle Pucelle D'Orléans elle entendait les voix: «Je sens au'il y a de plus en plus d'hommes et de femmes qui se tournent vers moi» -déclarait elle...»* [6].

Автор говорит о провале Сеголен Руоаль на выборах президента Франции. Но, несмотря на поражение, женщина уверена в своей популярности. Она считает, что всё больше и больше людей поворачиваются к ней. Автор использует сравнение с Жанной д'Арк, апеллируя к прецедентной ситуации, а именно к тому, что Орлеанская дева слышала голоса, благодаря которым она знала, что делать, и уверенно шла к своей цели (*elle entendait les voix*).

В некоторой степени ПИ служит для обнаружения общности ментально-вербальной базы автора и читателя. Читатель откликается на пароль, названный автором. Таким паролем выступает замена имени девушки на перифраз «Орлеанская дева».

Имя Наполеона Бонапарта встречается в политических статьях, как, к примеру, в статье «Саркози, Бонапарт и некая национальная идея»: *«Nicolas Sarkozy? Un Bonaparte en frac!»* En quelques mots, Alain Duhamel, avec sa virtuosité coutumière, son sens de la formule qui condense une réflexion, ouvre en fanfare sa «Marche consulaire» [6].

«Duhamel fait glisser l'image de Sarkozy sur celle de Bonaparte: même taille, même goût des femmes, du coup d'éclat, même énergie, même volontarisme, même éloquence. Les caractères, les tempéraments, se superposent, selon Duhamel» [6].

Данная статья посвящена обсуждению книги Алена Дуамеля «Консульский марш» (Alain Duhamel, «La Marche consulaire»), в которой автор сравнивает Николя Саркози с Наполеоном Бонапартом во фраке. Позже он поясняет подобное сходство: у них одинаковый рост, энергетика, поступки, им нравятся одни и те же женщины, обоим свойственны волюнтаризм и красноречие. По словам автора, характеры политических деятелей накладываются, схожи друг с другом.

В данном случае апелляция двойка: к внешности, точнее к росту (*même taille*), и к чертам характера: энергетике, волюнтаризму, красноречию, вкусу (*même goût des femmes, du coup d'éclat, même énergie, même volontarisme, même éloquence*).

Употребление ПИ Наполеона призвано выразить отношение автора к президенту Франции. Подобное сравнение привлекает внимание читателя и воздействует на его восприятие, помогая тем самым воссоздать в памяти портрет Наполеона.

Рассмотрим примеры с наличием апелляций к ПИ *Le général de Gaulle*.

Статья «Эжен у социалистов» посвящена деятельности социалистов. Автор рассуждает на тему резкого увеличения числа активистов среди представителей этого течения и высказывает свое недовольство по отношению к их настрою: *«Par exemple, M. François Hollande, d'abord résigné comme René Coty, remettrait dans l'intimité les clefs du bâtiment à un intérimaire, puis, résolu comme le général de Gaulle, sortirait sur le perron pour entamer le processus»* [6].

Так, говоря об одном из них, Франсуа Олланде (François Hollande), он называет его сначала покорным и смирившимся, а позже сравнивает его с Шарлем де Голлем. В данном случае автор апеллирует к одной из черт характера французского генерала, а именно к решительности (*résolu*). Для осуществления апелляции автор использует такой стилистический прием, как сравнение с союзом «как» (*comme*).

ПИ Шарль де Голль – важная часть национальной языковой картины мира. С его помощью Франсуа Олланде приписываются определенные качества, эталонным носителем которых выступает ПИ, – решительность и целеустремленность. Также ПИ в тексте статьи выражает субъективное отношение автора, не претендует на объективность. Он увидел сходство социалиста именно с де Голлем; возможно, другой автор сравнил бы его с иным героем, обладающим

подобным качеством. И, наконец, ПИ привлекает внимание и облегчает понимание, помогает созданию образа Франсуа Олланде у читателя.

В следующей статье автор рассуждает о становлении президента США Бараке Обаме (Barack Obama), повествует о фактах его биографии. Автор называет его самым примечательным оратором своего поколения, ставя его в один ряд с такими политическими деятелями, как де Голль, Черчилль, Рузвельт и Кеннеди: «*Barack Obama est le plus remarquable orateur de sa génération; comme de Gaulle, comme Churchill, comme Roosevelt et Kennedy*» [6].

Апелляция осуществлена к характеру, конкретнее к его положительной черте – умению хорошо говорить, владеть своей речью, влиять словом на аудиторию (*le plus remarquable orateur de sa génération*). Среди выдающихся людей, обладающих данным качеством, автор называет американских президентов Рузвельта и Кеннеди, премьер-министра Великобритании Черчилля, а также самого известного французского президента Шарля де Голля. И неудивительно: хоть речь и идет о президенте США, статья рассчитана на французскую аудиторию.

Автор считает новоизбранного президента США лучшим оратором своей эпохи, для усиления оборота используется превосходная степень прилагательного «замечательный» (*le plus remarquable*).

Людовика часто называют Королем-Солнцем, как и в следующем примере: «*Qui est Jean-Claude Job? ...il est dépeint comme le Roi-Soleil de l'endocrinologie pédiatrique, mandarin et autoritaire*» [6].

В статье «Гормон роста» Жана-Клода Жоба сравнивают с Людовиком XIV. Учитывая название статьи, можно предположить, что апелляция к ПИ осуществлена через внешность, имеется в виду маленький рост короля, а также к характеру, к таким чертам, как влиятельность (*mandarin*) и авторитарность (*autoritaire*).

Данные эпитеты характеризуют личность скорее положительно, чем отрицательно, чего не скажешь о следующем примере: «*Ségolène Royal nie avoir porté "des attaques personnelles" contre Nicolas Sarkozy. "Il a choisi de faire des événements de sa vie privée des événements politiques, comme Louis XIV"*» [6].

Фраза Сеголен Руаяль взята из статьи «Роуаль: Саркози как Людовик XIV», в которой проводится апелляция к характеру, точнее к склонности смешивать личную жизнь с общественной, с работой (*de faire des événements de sa vie privée des événements politiques*).

С подтверждением прецедентности имен, входящих в группу современников, возникли сложности: в основном все они употребляются денотативно или экстенционально, т. е. они именуют предмет, указывая непосредственно на денотат. Это объясняется тем, что современники успели прославиться, но прошел малый промежуток времени, чтобы они приобрели черты прецедентности. Но существуют и исключения, например имя Зинедина Зидана.

С Зиданом сравнивают не только Гуркюффа, но и многих других молодых звезд французского футбола, что всякий раз доказывает прецедентность его имени. К примеру, автор статьи «Будущее за Безенма» также использует подобное сравнение Карима Бензема (Karim Benzema) с любимцем французской публики: «*D'origine Kabyle comme Zidane, discret comme son aîné...*» [6].

Апелляция идет к происхождению Зидана (*D'origine Kabyle*). Автор использует информацию о кабилских корнях игрока, чтобы оповестить читателя о родине Бензема и дать возможность адресату узнать новое о восходящей звезде. Также читатель, встречая существительное «старший» (*son aîné*), которое помогает автору избежать лексического повтора, видит наличие разницы в возрасте у игроков.

Также присутствует апелляция и к характеру Зидана, а именно к скромности (*discret*). Сходство двух французов усиливается повторением сравнительного союза «как» (...*comme...*, *comme...*).

В доказательство прецедентности имени Зинедина Зидана приведем еще один пример: «*Samir Nasri, reconnu pour être un formidable manieur de ballons et éclaireur de jeu dans un poste de meneur de jeu ? L'ancien Marseillais n'était-il pas considéré à ses débuts comme le nouveau Zidane ? Nasri n'est pas assez véloce et percutant pour être cantonné sur une aile. Il suffirait tout simplement de repositionner ces joueurs dans leur zone de prédilection*» [6].

Из данного отрывка статьи «Все перевернут вверх дном?» видно критическое отношение автора относительно стратегического подхода тренера к игре. Он поддерживает игроков, в

данном случае Самира Насри (Samir Nasri), прославившегося замечательным владением мячом (*pour être un formidable manieur de ballons*) и являющегося нападающим (*dans un poste de meneur de jeu*). Автор задает риторический вопрос: «*L'ancien Marseillais n'était-il pas considéré à ses débuts comme le nouveau Zidane?*», побуждающий адресата вспомнить, что Насри в начале его карьеры принимали за еще одного Зидана. ПИ употребляется с определенным артиклем и предваряется прилагательным «новый», что является показателем тенденции перехода из разряда имен собственных в имена нарицательные. Сравнение Насри с Зиданом, показателем которого является союз «как» (*comme*), основывается на апелляции к характеру игры Зиннедина. И подобные сравнения неоднократны. Приведем следующий пример: «*Préférée à BenArfa, le nom de Samir Nasri vient immédiatement à l'esprit. Son poste de prédilection, tout le monde le connaît: numéro 10 en soutien des deux attaquants comme un certain Zinedine Zidane, pour organiser le jeu*» [6].

В этой выдержке из статьи «Кто заменит Малуда?» автор, повествуя о манере игры Самира Насри, снова прибегает к ПИ Зиннедина Зидана. В данном случае ПИ опять сопровождается артиклем, только на этот раз неопределенным, и прилагательным «некий» (*un certain Zinedine Zidane*), что вновь подтверждает тенденцию перехода прецедентных имен в разряд непрецедентных, нарицательных. Но апелляция идет не к образу в целом, а к характеру игры, ее организации в сопровождении двух атакующих (*soutien des deux attaquants..., pour organiser le jeu*). Автор, прибегая к подобной апелляции, стремится напомнить читателю о манере игры народного любимца и тем самым уточнить образ Насри. Адресат же, увидев подобное сравнение, вспоминает особенность организации атаки Зидана и лучше представляет нюансы характера игры другого футболиста, о котором повествует автор.

Также автор апеллирует к атрибуту ПИ. Имеется в виду футбольная форма с номером 10 (*numéro 10*), в которой играл Зидан. Но апелляция происходит не к той самой форме, а к номеру, под которым выступал футболист. Прибегая к подобной апелляции, автор стремится вызвать у читателя воспоминания о номере Зидана, таким образом обеспечив лучшее усвоение новой информации адресатом.

Итак, нами были обнаружено, что наиболее частотны апелляции к характеру ПИ Зиннедина Зидана, который проявляется через манеру игры.

В результате проведенного анализа 14 ПИ в 38 контекстах мы пришли к следующим выводам:

1. Группа ПИ с вымышленным референтом оказалась самой многочисленной, насчитывающей 9 ПИ; в группе «современники» это число сводится к одному.
2. ПИ относятся в основном к социальной сфере или сфере искусств.
3. Наиболее частотны апелляции к ПИ по характеру референта ПИ, что составляет 60 %. Достаточно распространены апелляции по ситуации – 21 %. Апелляции по внешности составляют 15 %, наиболее редко автор апеллирует к атрибуту ПИ – 13 %.
4. ПИ употребляется как изолированно (характерно для заголовков), так и в сочетании с другими языковыми средствами. Это может быть сочетание с детерминативами, препозициональное употребление прилагательного, развернутый эпитет, сравнительная конструкция, развернутая метафора, элементы которой относятся к структуре ПИ.
5. Шкальность оценки как неотъемлемого признака ПИ выражена ярко и без разночтений при восприятии адресатом. Позитивная и негативная оценки представлены примерно в равных долях с небольшим преобладанием последней.
6. Употребление ПИ характерно для текстов СМИ, что объясняется возможностью однозначно выразить отношение и создать яркий образ при экономии языковых средств.

Перспективами нашей работы считаем детальную разработку корпуса французских прецедентных имен с уточнением их семантики и особенностей функционирования в лингводидактических целях, что позволит инофону избежать коммуникативных неудач в процессе межкультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.

2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
3. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 207 с.
4. Сорокин Ю.А., Гудков Д.Б., Красных В.В., Вольская Н.П. Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: Филология, 1998. – Вып. 4. – С. 5–33.
5. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
6. Lefigaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr> (дата обращения 10. 11. 2013).

Поступила 11.10.2013 г.